

ИСТОРИЯ ОТДЕЛЬНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ЛИНГВИСТИКИ

© 1996 г. А. ЧЕНКИ

СОВРЕМЕННЫЕ КОГНИТИВНЫЕ ПОДХОДЫ К СЕМАНТИКЕ: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ В ТЕОРИЯХ И ЦЕЛЯХ

Данная статья представляет собой краткий обзор некоторых разрабатываемых в США теоретических подходов к семантике в рамках когнитивной лингвистики. Мы сосредоточимся на семантике, а не на других аспектах лингвистических исследований, ввиду той центральной роли, которую она играла в развитии когнитивной лингвистики. Дело в том, что когнитивное направление на ранних этапах своего развития являлось в значительной степени реакцией на неудовлетворенность подходом к семантике, принятым в господствующем течении лингвистической теории. В связи с этим возрастал интерес к развитию понятия значения, являющегося реалистическим с психологической точки зрения, то есть к чему-то такому, что полностью игнорировали лингвисты, следующие традиции, рассматривающей семантику как символическую логику. Ниже будут обсуждаться концепции представителей разных теоретических вариантов когнитивной лингвистики в США, особенно работы Джорджа Лакоффа, Рональда Лангакера и Рея Джакендоффа.

ЧТО ОБЩЕГО ИМЕЮТ МЕЖДУ СОБОЙ ТЕОРИИ ЛАКОФФА, ЛАНГАКЕРА И ДЖАКЕНДОФФА?

Этих теоретиков объединяет общая исходная базисная посылка (хотя каждый из них выражает ее своими словами), состоящая в том, что значение в естественных языках является мысленно кодируемой информационной структурой [Jackendoff 1988 : 81]. По их мнению, семантическая структура — это форма концептуальной структуры; интерпретация высказывания, т.е. его значение, находится в уме. Такая точка зрения противостоит взглядам традиционной объективистской семантики, исходящей из тезиса, что значение существует вне нас в мире. Среди семантических теорий, которым противопоставлен когнитивный подход, можно отметить следующие:

- экстенциональная теория значения, согласно которой, например, значение слова *собака* рассматривается как множество всех собак (или множество всех собак во всех возможных мирах);
- семантика маркированности, согласно которой предполагается, что мир можно разбить на категории и что слова можно определить как маркированные значениями "плюс", "минус" или "нуль" относительно категориальных признаков. В случае признаков, введенных Р. Якобсоном для анализа семантики падежей, получаются весьма абстрактные значения, которые нельзя ни подтвердить, ни проверить;
- теоретико-множественная или логическая семантика, а также ситуационная семантика (см. [Barwise, Perry 1983]). Такие теории утверждают, что значение основано на референции и истине, и что истина состоит в соответствии символов (т.е. слов) категориям или положениям вещей в окружающем нас мире. Но на самом деле эти символы / слова не всегда соответствуют категориям, существующим в мире "с позиции всеведущего Бога", независимо от людей. Наоборот, как утверждается ниже,

слова отражают концептуальные категории, и такие категории по своему существу зависят от самих пользователей языков.

По словам Лакоффа, "...алгоритмы плюс теория моделей — неуместны для характеристики значения" [Lakoff 1988 : 129]. Такие математические инструменты привлекали ученых в середине семидесятых годов, когда когнитивная наука только начиналась; но: "эти математические инструменты действительно столь точны, что можно показать, что они не подходят тем объектам, к которым их предлагают прикладывать" (там же)¹. В отличие от этих подходов, Лакофф, Лангакер и Джакендофф разделяют такую позицию, что значение надо понимать преимущественно не как нечто, определяющее условия истинности предложения или референцию термов, а скорее как то, что превращается в речь говорящим и сообщается слушающему. По словам Джакендоффа [Jachendoff 1988 : 83], "...информация, которую говорящие могут сообщить, должна иметь дело с их конструированием мира, где конструирование является следствием взаимодействия между сигналом и средствами, способными его внутренне представить. Таким образом, они утверждают, что язык отсылает к нашей концептуализации мира, так что вопрос об отношении между референциальным значением и истиной в мире со всеведущей точки зрения становится неуместным.

Другой установкой когнитивной лингвистики, с которой все трое согласны, является то, что в отличие от "классических" категорий понятийные категории не определяются множеством необходимых и достаточных условий, а имеют свойства, сближающие их с прототипами, в связи с чем некоторые их реализации — более типичные примеры данной категории, чем другие. Понятие прототипов в когнитивной теории семантики отражает интуицию гештальт-психологов, а именно то, что чувственное распознавание является результатом взаимодействия между входным сигналом из окружающей среды и действующими принципами в уме, которые накладывают на него структуру.

Вообще когнитивно-ориентированные теории семантики занимаются вопросами понимания и использования языка. Как таковые они действуют в рамках некоторых ограничений: они должны изображать то, что действительно "происходит в нашем уме", т.е. должны быть психологически проверяемыми. Кроме того, эти теории должны объяснять, каким образом можно обучиться языку в детстве так эффективно, — вопрос, который, как мне кажется, не считается существенным в традиции логической семантики.

Таковы некоторые главные идеи, которые объединяют Лакоффа, Лангакера и Джакендоффа в их подходе к семантике. Но есть и важные различия между ними, к которым мы теперь переходим.

ГЛАВНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ПОДХОДЕ К СЕМАНТИКЕ

Начнем с совместного обсуждения взглядов Лакоффа и Лангакера, потому что в их работах имеется много общего. Они оба явно выражают свое несогласие с методологией ортодоксальной генеративной лингвистики. Лакофф, например, заявляет о принимаемых на себя двух исходных обязательствах в связи с его занятиями в области когнитивной лингвистики. Первое обязательство — "характеризовать общие принципы, которые управляют всеми аспектами человеческого языка" [Lakoff 1990: 40]. Другое обязательство — "когнитивное": "обязательство строить объяснение природы человеческого языка в равной степени в согласии с тем, что известно об уме и мозге из других дисциплин и из нашей собственной [т.е. лингвистики]" [там же]. Лакофф замечает, что это принуждает исследователя откликаться на эмпирические результаты из разных дисциплин, например, из психологии и антропологии (см. результаты исследований о когнитивных процессах, которые причастны к кате-

¹ Все переводы цитат принадлежат автору.

горизации), как и из невронауки (neuroscience) (исследовательская работа которой касается вычислительных механизмов мозга).

В последних работах Лакофф сосредотачивается на следующих вопросах. Так как семантическая структура понимается им как концептуальная структура, первым вопросом является то, как мы создаем концептуальные структуры. Лакофф поддерживает и развивает идею, обсуждаемую М. Джонсоном [Johnson 1987], что концептуальные структуры развиваются отчасти из того, что называют "образ-схемами", иными словами, из базисных структур, создающихся в результате того, что мы взаимодействуем с физическим миром, считая данными наше телесное существование и физические события того мира, в котором мы живем. Как объясняет Джонсон [Johnson 1987 : XIV]: "Образ-схема — это повторяющийся динамический образец наших процессов восприятия и наших моторных программ, который придает связность и структуру нашему опыту". Один пример — это схема "ВМЕСТИЛИЩА", понятие границы, отделяющей внутреннюю часть от внешней. Это понятие неотъемлемо связано с нашим телесным опытом: сами наши тела — вместилища, и нам очень важно различие между тем, что внутри нас и что вне нас. Мы ощущаем себя как объекты, находящиеся внутри вместилищ, будь это комната, машина или что-то другое. Эта схема, в свою очередь, дает основу для нашего понимания многих различных понятий посредством метафорического расширения. В когнитивной лингвистике понятие метафоры не ограничивается его традиционной ролью в языке поэзии; она рассматривается как главное средство нашей концептуальной системы, с помощью которого мы понимаем и воспринимаем один тип объектов в терминах объектов другого типа. Посредством метафорического переноса мы понимаем ум как вместилище, в которое могут входить или из которого могут выходить мысли.

Другая схема, обсуждаемая Лакоффом — это схема "ЧАСТЬ—ЦЕЛОЕ". Мы воспринимаем наше собственное тело как целое и части, а далее семья и другие общественные организации также понимаются метафорически как целые с частями. Мы сталкиваемся с еще другой схемой, "ИСТОЧНИК—ПУТЬ—ЦЕЛЬ", всякий раз как куда-либо движемся. Эта схема применяется по-разному: в ссылках на целеустремленную работу (когда цель понимается как место назначения, к которому мы стремимся), в процессах, связанных с переменной состояния (страна, например, может *превратиться из* аграрной в индустриальную; человек может *приходить в* восторг, в отчаяние и т.п.), и еще в выражении причинности (делать что-либо *из* любопытства, *со* злости).

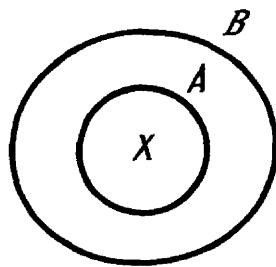
Лакофф и Лангакер, как и Джонсон, разделяют вышеразвитую посылку, а именно что мы берем образ-схематические понятия, которые осознаем в структурированном виде, исходя из нашего телесного опыта, и применяем их к абстрактным понятиям и опыту. Лакофф [Lakoff 1990 : 52] показывает одно из последствий из этого феномена на примере метафоры "КЛАССИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ суть ВМЕСТИЛИЩА". Он дает пример следующего классического силлогизма, который основан на классических категориях: "Сократ — человек. Все люди — смертны. Поэтому Сократ — смертен". Как изображено на рис. 1, если Х находится в категории А, а категория А — в категории Б, то значит, что А находится в категории Б. Лакофф делает вывод, что "логические свойства классических категорий можно понимать как следствие топологических свойств вместилищ плюс метафорический перенос с вместилищ на категории". Приведя еще несколько примеров этого процесса, Лакофф [Lakoff 1990 : 54] утверждает, что многие "абстрактные выводы на самом деле являются метафорическими вариантами пространственных выводов, присущих топологической структуре образ-схем". Таким образом, с помощью этого подхода к когнитивной семантике небольшое число обобщенных когнитивных процессов, применяемых к высоко структурированным моделям абстрактных понятий, репрезентирует интеллект.

Кроме образ-схем, Лакофф подчеркивает важность другого типа концептов, которые имеют для нас значение из-за их роли в телесном опыте; эти концепты называются "концептами базового уровня", поскольку уровень сложности, на котором

они могут быть категоризированы, занимает промежуточное положение в иерархии от общего к конкретному. Антрополог Б. Берлин, когнитивный психолог Э. Рош [Rosch 1973; 1975] и их коллеги установили, что имеется такой уровень категоризации, на котором человек эффективнее всего взаимодействует с окружающей средой и наиболее продуктивно обрабатывает, хранит и передает информацию. Это тот уровень, на котором общие очертания членов категории воспринимаются как подобные, и на котором единственный ментальный образ может отображать всю категорию: это действительно, например, на уровне, отражаемом словами *кошка, собака, птица*, но не на высшем, более обобщающем уровне животного (трудно представить себе обобщенное животное, которое не принадлежит конкретному роду), и не на нижнем, более конкретном уровне (не каждый может правильно идентифицировать рысь, эрдельтерьера или щегла). Человек также имеет сходные моторные программы для действий с членами категории базового уровня: мы умеем пользоваться стулом или столом, но у нас нет моторной программы для обращения с мебелью вообще. С точки зрения общения, слова для понятий базового уровня как правило самые короткие, самые распространённые и контекстно нейтральные, они усваиваются детьми в первую очередь и исторически появляются раньше других в лексиконе конкретных языков. В соответствии с принципом когнитивной лингвистики, что значение основано на концептуализации, Лакофф отмечает, что категории базового уровня определяются не только на основе существенных разрывов непрерывности, имеющих в природе (т.е. собаки отличаются от птиц), "но в равной мере потому, как мы взаимодействуем с миром обладая телом, когнитивной организацией и нашими культурно-предопределёнными целями" [Lakoff 1988 : 134].

Исходя из установки, что языковые категории имеют те же характеристики, что и другие когнитивные категории, для когнитивных лингвистов весьма близкими были работы психолога Э. Рош; она нашла, что когнитивные категории обычно имеют внутреннюю структуру, состоящую из семейных отношений (family relationships), где некоторые члены категории являются более прототипическими, чем другие. Эта идея, конечно, восходит к наблюдениям философа Витгенштейна над семантикой некоторых слов: в своем знаменитом обсуждении слова *игра* (нем. *Spiel*) он заметил, что сложная сеть частично совпадающих признаков может определять, что такое игра. Некоторые игры имеют несколько таких признаков, другие игры — другие признаки, некоторые игры имеют больше признаков, а другие — меньше. Витгенштейн [Wittgenstein 1953] пользовался термином "семейное сходство", чтобы характеризовать сходную, но различную природу членов этой категории. Он сделал сравнение с тем, как различные черты членов семьи частично совпадают и перекрещиваются, так что члены одной семьи разделяют некоторые черты (цвет глаз, тип волос, черты лица), но редко бывает, чтобы у двух или более членов семьи совпадало большинство черт. Одним из центральных понятий исследований Лакоффа является так называемая "радиальная категория" (radial category). Лакофф [Lakoff 1987] показывает, как английское слово *mother* "мать" — типично понимается в терминах следующих образцов:

- образец рождения: человек, который рождает — мать;
 - генетический образец: женщина, которая вносит генетический материал — это мать;
 - образец лелеяния: женщина, которая лелеет и воспитывает ребенка — это мать этого ребенка;
 - супружеский образец: жена отца — это мать.
- Вместо того, чтобы быть необходимыми и достаточными признаками матери, это

X находится в А
А находится в В
X находится в В

Рис. 1. Образ-схема "ВМЕСТИ-ЛИЩЕ", которая лежит в основе силлогистической аргументации [Lakoff 1990 : 52]

такие условия, которые объединяются, чтобы определить прототипическую мать. Можно также показать, что случаи, которые воплощают только несколько или один из этих признаков и поэтому представляют менее типичские члены категории, являются более или менее связанными с центральным примером этого концепта в зависимости от того, сколько признаков совпадает. Этот способ семантического описания теперь известен под названием "теории лексической сети" (lexical network theory), потому что согласно этой теории значения лексической единицы соотносятся друг с другом сетевым образом.

Одним из примеров такого типа анализа, на который чаще всего ссылаются, является дипломная работа К. Бругман [Brugman 1981; 1988] на тему об английском предлоге и глагольной частице *over*, о которой потом писал Лакофф [Lakoff 1987]. Как показано на рис. 2, Бругман и Лакофф изображают разные отношения, выражаемые словом *over*, с помощью схематических диаграмм.

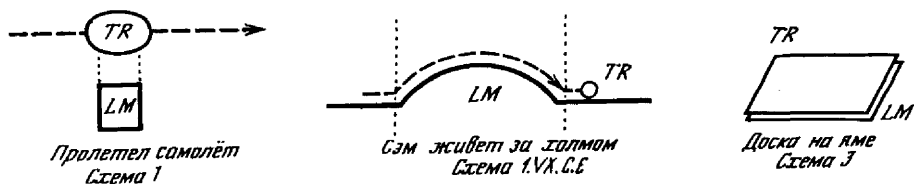

Рис. 2. Некоторые схемы для английского *over* [Brugman 1981] и [Lakoff 1987]

Следуя примеру Лангакера [Langacker 1987], две вещи, между которыми имеется отношение, называются траектором (trajector — TR) и ориентиром (landmark — LM). Например, в предложении *The plane flew over the hill, the plane* — это TR, и *the hill* — это LM. Все смыслы слова *over* соотносятся в разной степени с центральным схематическим отношением, изображенным как схема 1 на рис. 2. Некоторые смыслы представляют собой конкретизацию деталей данного схематического отношения, как например, что отношение между TR и LM контактное (C), что LM вертикально вытянут (VX), или что данный смысл сосредоточивается в конечной точке пути, описанного этим TR (например, схема 1.VX.C.E. на рис. 2). Некоторые смыслы сходные, но несколько иные, например, смысл слова *over*, который влечет за собой "покрытие". Отношения такого типа описываются разными схемами, например, схемой 3 на рис. 2. В конце концов, предлагается метасхема, показывающая отношения между разными схемами, одни из которых более центральны, другие более периферийны. Таким образом получается радиальная концептуальная / семантическая категория (рис. 3).

Такого рода метасхемы помогают понять принципы употребления не только лексических единиц, но и отдельных морфем, отражающие данный вид семантической структуры взаимосвязанных употреблений. Янда [Janda 1986] рассматривает значения русских глагольных приставок как радиальные семантические категории, а Лангакер [Langacker 1988c; 1991a], Смит [Smith 1987], Янда [Jand 1993] и Ченки [Cienki 1995] обсуждают семантику падежей как сети взаимосвязанных смыслов.

Важно заметить, что и образ-схематические концепты (с их значащими конфигурациями) и концепты базового уровня имеют в н у т р е н н ю с т р у к т у р у, и поэтому контрастируют с точкой зрения, что семантическая структура состоит из примитивов. Эти два типа концептов нельзя рассматривать как элементарные строительные блоки, не утверждается также, что имеется универсальное фиксированное множество таких концептов. Таким образом, Лакофф и Лангакер выступают как против идеи, то значение слова состоит из пучка семантических признаков, так и против подходов типа "алфавита человеческого мышления" А. Вежбицкой [Wierzbicka 1980; 1985; 1988].

В будущем еще предстоит ответить на высказывающиеся критические замечания в адрес сетевого анализа. Дин [Deane 1993], например, указывает на то, что теория

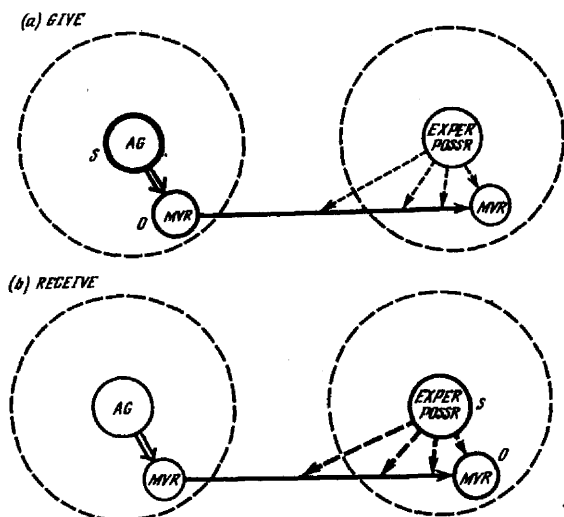

Рис. 4. Аспекты взаимодействующей сети, вызванной глаголами *give* и *receive* [Langacker 1991 : 227]

анализ американской культурной модели брака [Quinn 1991] или изучение идеологии, скрытой в языке политики [Lakoff 1991].

В целом Р. Лангакер поддерживает подход Лакоффа. В рецензии на книгу Лакоффа [Lakoff 1987], Лангакер пишет следующее: «Я считаю, что Лакофф в основном прав. Мое собственное представление о языке и лингвистической теории [Langacker 1987], хотя я пришел к нему в значительной мере независимо, совместимо с концепцией Лакоффа во всех существенных отношениях: мы с ним разделяем мечту (быстро становящуюся действительностью) о необъективистской лингвистике, которая отражала бы все богатство нашей умственной жизни и заслуживала бы ярлыка "когнитивная" не по декрету, а ввиду ее естественности и психологического правдоподобия» [Langacker 1988d : 384]. Работа Лангакера, однако, отличается от работы Лакоффа тем, на что в ней сфокусировано внимание. Лангакер преимущественно сосредоточивается на проявлении в языке когнитивных процессов, которые действуют на образ-схематических концептах и концептах базового уровня. К такого рода процессам относятся: смена фигуры и фона, перемещение точки зрения, сканирование и концентрация внимания на определенных аспектах ситуации, называемые "профилированием" (profiling). В этом отношении надо упомянуть некоторые работы Л. Талми [Talmy 1978; 1983; 1985], которые прокладывали путь в этой области. Хотя Лангакер думает, что еще рано проводить подробный семантический анализ отдельных слов, в его собственных работах приводятся примеры, демонстрирующие, сколь важную роль отводит он вышеуказанным когнитивным процессам. Так, подход Лангакера позволяет показать процессы, описываемые английскими глаголами *give* ("давать" / "дать") и *receive* ("получать" / "получить"), как части одного и того же события между взаимодействующими участниками, при том что каждый из этих глаголов профилирует особый аспект данного отношения (см. рис. 4). Каждый глагол накладывает свои ограничения на акт перемещения и при этом высвечивает разных участников как подлежащее (subject—S) и дополнение (object—O).

Главные участники в событии — агент (AG); перемещающаяся вещь, двигающееся (mover — MVR) и получатель (possessor — POSSR), который в результате обладает передаваемой вещью. Получатель назван "экспериментером-обладателем" (experienter-possessor — EXPER-POSSER), поскольку восприятие им смены обладателя составляет обычно фокус акта получения. [Эти вышеописанные "роли-образцы" (role archetypes), приписываемые участникам, играют решающую роль для Лангакера в описании употребления грамматических падежей.] Пунктирные круги обозначают сферы контроля AG и EXPER-POSSR, двойная

(ср. "ЛЮБОВЬ — БЕЙСБОЛЬНЫЙ МАТЧ" в Северной Америке), более общие метафоры оказываются более универсальными [Lakoff 1993].

С одной стороны, исследования метафоры имеют собственно лингвистическую значимость. Так, они играют важную роль в изучении диахронических семантических изменений [Sweetser 1990] и развития многозначных слов и морфем. Однако также ясно, что подход к семантике имеет большое значение для лингвистики в ее междисциплинарных контактах. Кроме очевидного применения такого метода к литературе [Lakoff, Turner 1989], он играет ключевую роль в столь разнообразных исследованиях, как изучение эмоций [Kövecses 1990],

стрелка означает передачу энергии, единая стрелка обозначает получающееся в результате движение, и прерывистая линия указывает на сложные отношения (физические, перцептивные, эмоциональные) между EXPER-POSSR и MVR, когда EXPER-POSSR вступает во владение MVR-ом. Для каждого глагола полужирные линии указывают на профилированный компонент релевантной последовательности действий между участниками.

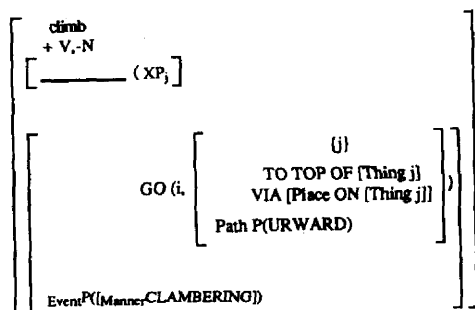

Рис. 5. Анализ слова *climb* согласно теории концептуальной семантики [Jackendoff 1985 : 288]

Как показывает этот пример, главный интерес Лангакера — интеграция идей когнитивной семантики в теорию грамматики, которую он называет "когнитивной грамматикой". Исследования в таких областях, как вышеупомянутая теория концептуальной метафоры, дополняют теорию когнитивной грамматики, но имеют другой фокус и изучают другие вопросы. Принимая во внимание точку зрения, выраженную в работах Лангакера, что грамматика является символической и образной по своей природе, неудивительно, что Лангакер пользуется схематическими диаграммами как эвристическим приемом для изображения грамматических отношений, в отличие от синтаксических деревьев порождающей грамматики. Он изложил свои идеи в двухтомной работе "Основания когнитивной лингвистики" [Langacker 1987; 1991]. В своих последних работах он продолжает применять принципы когнитивной грамматики для решения ряда традиционных вопросов в области синтаксиса, например, вопроса о пассивных конструкциях [Langacker 1991a] и о трансформации подъема [Langacker 1995]. В каждом случае он объясняет синтаксический феномен, о котором идет речь, не трансформационным перемещением или деривацией из глубинных структур, а семантикой участвующих в конструкциях предикатов.

Р. Джакендофф придерживается той точки зрения когнитивной лингвистики, что значение языкового выражения содержится во внутренних представлениях на уровне концептуальной структуры, и называет свой подход "концептуальной семантикой". Хотя Джакендофф тоже отвергает взгляд, что категориальная структура предопределяется лишь необходимыми и достаточными условиями, он не сосредоточивается на гипотезе, что категории обладают радиальной структурой. Джакендофф скорее следует тому подходу, что есть другие типы условий, которые определяют членство категории. Одно из условий, которое он приводит, есть градуальное условие (*graded condition*). Оно применимо, например к цветоименованиям, поскольку названия цветов различаются центральными оттенками, от которых другие примеры данного цвета отличаются постепенно. Другой вид условия — условие типичности (*typicality condition*). Такие условия называют черты, типичные для членов данной категории, но подверженные исключениям. У собак, например, обычно четыре ноги, но трехногая собака еще собака. Он утверждает, что любая категория определена присущим ему сочетанием этих условий в "системе правил предпочтения" (*preference rule system*); в этой системе самое стабильное суждение о членстве категории имеет место тогда, когда условия взаимно подкрепляют друг

друга и таким образом представляют нам прототипический пример категории. Джакендофф представляет эти правила предпочтения как действующие в декомпозиционной системе значения слова. На рис. 5 показан семантический анализ английского слова *climb* ("карабкаться, взбираться").

В отличие от других обсуждаемых здесь подходов концептуальная семантика предполагает словарный подход к значению слова, согласно которому слова принадлежат к синтаксическим категориям, имеющим жесткие границы (например, + глагол, – существительное), ("Р" обозначает предпочтительные условия типичности).

Кроме того, в отличие от Лакоффа и Лангакера, Джакендофф исходит из известных предположений об отношениях между синтаксисом и семантикой. Как он суммирует в своей книге 1990 года, его теория концептуальной семантики пользуется "первичными принципами, параллельными тем, что мотивируют порождающий синтаксис и фонологию". Поэтому он стоит на позициях так называемой X'-теории синтаксиса, правил субкатегоризации и тематических ролей (см. его статью "X'-семантика" [Jackendoff 1987с]). Джакендофф предлагает соответствие между универсальным множеством онтологических категорий (которые составляют примитивы концептуальной структуры) и синтаксическими категориями, чтобы создать то, что он называет "синтаксисом концептуальной структуры", который он изображает следующим образом [Jackendoff 1990 : 45].

Syntactic structure

[_S[_{NP}John] [_{VP}ran [_{PP}into[_{NP}the room]]]]

Conceptual structure

[_{Event} GO ([_{Thing}JOHN], [_{Path} TO ([_{Place}IN ([_{Thing}ROOM)])))]).

В книге "Семантические структуры" Джакендофф эксплицитно заявляет [Jackendoff 1990 : 8]: "важным предварительным условием моего предприятия является то, чтобы оно было во всех отношениях совместимым с мировоззрением генеративной лингвистики". Возможно, однако, что ввиду данных обязательств перед генеративной формализацией Джакендофф может и не ухватить более широкие явления, относящиеся к пониманию языка как когнитивной способности, так как он низводит вышеупомянутое когнитивное обязательство на более низкий статус. Кроме того, исследование всего лишь одного неиндоевропейского языка (китайского) показало пристрастие к грамматике английского языка в Джакендоффских правилах построения концептов. В результате к некоторым языкам их нельзя применить, не теряя некоторых важных обобщений [Tai 1993].

Джакендофф также придерживается точки зрения о языке как прежде всего о вычислительной системе, как об одной из способностей "вычислительного ума". Он известен также своими исследованиями, связывающими языковую познавательную способность с другими когнитивными функциями, например, со зрением (см. [Jackendoff 1987b]), и с нашим пониманием музыки [Jackendoff 1987a].

Еще одно существенное различие между исходными позициями Джакендоффа и других когнитивистов связано с тем, что он называет "гипотезой тематических отношений". Джакендофф, Лакофф и Лангакер сходятся в признании существенным того факта, что одни и те же языковые структуры выражают различные семантические поля (пространственное, временное, посессивное, причинное). Но при этом Лакофф и Лангакер рассматривают поле пространственных отношений как исходное, от которого прочие семантические поля образуются посредством метафорических переносов. Джакендофф же рассуждает в терминах специальной абстрактной структуры, которую мы применяем к разным семантическим полям. Он пишет, что "если имеется какая-либо первичность пространственного поля, то это потому, что оно так сильно поддержано неязыковым сознанием" [Jackendoff 1983 : 210]. Такая позиция находится в противоречии с доводами Джонсона, что образ-схемы

("ВМЕСТИЛИЩЕ", "ЧАСТЬ—ЦЕЛОЕ", "ИСТОЧНИК—ПУТЬ—ЦЕЛЬ") непосредственно наполнены для нас смыслом, потому что они основаны на нашем телесном опыте.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Когнитивная семантика того типа, который отстаивают Лакофф и Лангакер, примечательна своим особым вниманием к соответствиям между семантическими областями, в отличие от правил и представлений, ограниченных отдельными предложениями. Хотя Джакендофф обсуждает отношения между различными семантическими полями, главное место в его работах занимает истолкование семантической / концептуальной структуры в форме синтаксических формализмов структур непосредственных составляющих. Можно описать его позицию таким образом, как будто одной ногой он уже находится на почве когнитивного подхода к семантике, а другой — погряз в традицию порождающего синтаксиса. Физическое местонахождение этих трех лингвистов можно рассматривать как метафору для различий между их теоретическими точками зрения: Джакендофф работает в Университете им. Брандэйса, около средостения генеративной лингвистики (MIT), тогда как другие находятся на противоположном побережье: Лакофф — в Университете Калифорнии в Беркли, а Лангакер — в Университете Калифорнии в Сан-Диего. Эта ситуация отражает некоторые основные различия между так называемыми "Восточным полюсом" и "Западным полюсом" американской лингвистики.

В когнитивной грамматике биология считается более подходящим источником метафор для описания языковых процессов, чем формальная логика или математика. Грамматика языка рассматривается не как порождающая, а как обеспечивающая говорящих запасом символических ресурсов, с помощью которых они могут строить и оценивать выражения в силу своих общих способностей к принятию решений и к категоризации [Langacker 1988a : 4, 5]. Например, важным вопросом когнитивной семантики является вопрос о том, как мы определяем категориальное членство (вещей, действий и их свойств), опираясь на суждения об их сходстве. Хотя определение сходства (на сознательном или на подсознательном уровне) — действие, с которым человеческий ум довольно эффективно справляется, тем не менее, это не навык, который можно легко создавать по математическому образцу. Однако компьютерные модели нервных сетей (также как коннекционизм) указывают перспективное направление для исследований в когнитивно ориентированной компьютерной лингвистике.

Призыв к достижению когнитивно точного описания семантической структуры состоит в том, как указывает Лангакер [Langacker 1988b : 56], что он в конечном счете требует опоры на исследования более широкого профиля, на исследования когнитивных процессов вообще. Хотя эта конечная цель огромна, существуют направления, которые вероятно будут исследованы подробнее в ближайшем будущем, среди них: продолжение работы над метафорами, чтобы охватить более широкие семантические поля и неиндоевропейские языки; взаимодействие и интеграция пространственной, силовой и динамической и других образ-формирующих систем в языке, описанных Талми, и проверка психологической реальности языковых прототипов и лексических сетей, предложенных в прошлом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Barwis J., Perry J. 1983 — Situations and attitudes. 1983.
Brugman G.M. — The story of over: polysemy, semantics, and the structure of the lexicon. Berkeley. N.Y. 1981. Reprint. N.Y., 1988.
Cienki A. 1995 — The semantics of possessive and spatial constructions in Russian and Bulgarian: A comparative analysis in cognitive grammar // Slavic and East European journal. V. 39. 1995.
Deane P. 1993 — Multimodal spatial representation: On the semantic unity of *over* and other polysemous prepositions (неопубл. рук.). 1993.

- Jackendoff R. 1983 — Semantics and cognition. Cambridge (Mass.). 1983.
- Jackendoff R. 1985 — Multiple subcategorization and the θ -criterion: the case of *Climb* // Natural language and linguistic theory. V. 3. 1985.
- Jackendoff R. 1987a — Consciousness and the computational mind. Cambridge (Mass.). 1987.
- Jackendoff R. 1987b — On beyond zebra: the Relation of linguistic and visual information // Cognition. V. 26. 1987.
- Jackendoff R. 1987c — X-Bar Semantics // Berkeley linguistics society: Proceedings of the Thirteenth annual meeting. Berkeley, 1987.
- Jackendoff R. 1988. — Conceptual semantics // U. Eco, M. Santambrogio, P. Violi (eds.). Meaning and mental representations. Bloomington, 1988.
- Jackendoff R. 1990 — Semantic Structures. Cambridge (Mass.). 1990.
- Janda L.A. 1986 — A-Semantic analysis of the Russian verbal prefixes *za-*, *pere-*, *do-*, and *ot-*. München, 1986.
- Janda L.A. 1993 — A geography of case semantics: the Czech dative and the Russian instrumental. B.; N.Y., 1993.
- Johnson M. 1987 — The body in the mind: the bodily basis of meaning, imagination, and reason. Chicago; 1987.
- Kövecses Z. 1990 — Emotion Concepts. N.Y., 1990.
- Langacker R. 1987 — Foundations of cognitive grammar. V.I: Theoretical prerequisites. Stanford, 1987.
- Langacker R. 1988 — An overview of cognitive grammar // Topics in cognitive linguistics / Ed. by B. Rudzka-Ostyn. Philadelphia, 1988.
- Langacker R. 1988b — A view of linguistic semantics // Topics in cognitive linguistics / Ed. by B. Rudzka-Ostyn. Philadelphia, 1988.
- Langacker R. 1988c — Case and grammatical relations in cognitive grammar (with special reference to newari) // Linguistic notes from La Jolla. V. 14. 1988.
- Langacker R. 1988d — Language. V. 64. N 2. 1988. Rec.: Lakoff. Women, fire, and dangerous things.
- Langacker R. 1991a — Concept, image, and symbol: the cognitive basis of grammar. B.; N.Y. 1991.
- Langacker R. 1991b — Foundations of cognitive grammar. V.II: Descriptive application. Stanford, 1991.
- Langacker R. 1995 — Raising and Transparency // Language. V. 71. 1995.
- Lakoff G., Johnson M. 1980 — Metaphors We live by. Chicago, 1980.
- Lakoff G. 1987 — Women, fire, and dangerous things. What categories reveal about the mind. Chicago, 1987.
- Lakoff G. 1988 — Cognitive semantics // U. Eco, M. Santambrogio, P. Violi (eds). Meaning and mental representations. Bloomington, 1988.
- Lakoff G., Turner M. 1989 — More than cool reason: A field guide to poetic metaphor. Chicago, 1989.
- Lakoff G. 1990 — The invariance hypothesis: is abstract reason based on image-schemas? // Cognitive linguistics. V. 1. N 1. 1990.
- Lakoff G. 1991 — Metaphor and war: The metaphor system used to justify War in the Gulf // Engulfed in War: Just war and the Persian Gulf / Ed. by D. Hallet, Honolulu. 1991.
- Lakoff G. 1993 — The contemporary theory of metaphor // Metaphor and thought / Ed. by A. Ortony. Cambridge, 1993.
- Quinn N. 1991 — The cultural basis of metaphor // Beyond metaphor: the theory of tropes in anthropology / Ed. by J.W. Fernandez. Stanford, 1991.
- Rosch E. 1973 — On the internal structure of perceptual and semantic categories // Cognitive development and the acquisition of language / Ed. by T.E. Moore. N.Y., 1973.
- Rosch E. 1975 — Cognitive representations of semantic categories // Journal of experimental psychology. General, 1975.
- Sandra D., Rice S. 1995 — Network analysis of prepositional meaning: mirroring whose mind — the linguist's or the language user's? // Cognitive linguistics. V. 6. 1995.
- Smith M.B. 1987 — The semantics of dative and accusative in German: An investigation in cognitive grammar. Pr.D. dissertation. San Diego, 1987.
- Sweetser E.E. 1990 — From etymology to pragmatics; metaphorical and cultural of semantic structure. Cambridge, 1990.
- Tai J. H-Y. 1993 — Conceptual structures of Chinese spatial structures // CLS. 29. V. 2. The parasession. Chicago, 1993.
- Talmy L. 1978. — Figure and ground in complex sentences // J.H. Greenberg et al., ed., Universals of human language. V. 4. Stanford. 1978.
- Talmy L. 1983 — How language structures space // Spatial Orientation: theory, research, and application / Ed. by H. Pick and L. Acredolo. N.Y., 1983.
- Talmy L. 1985 — Force dynamics in language and thought // Papers from the parasession on causatives and agentivity, at the Twenty-first regional meeting of the Chicago linguistic society. Chicago, 1985.
- Wierzbicka A. 1980 — Lingua mentalis: the semantics of natural language. Sydney; N.Y., 1980.
- Wierzbicka A. 1985 — Lexicography and conceptual analysis. Ann Arbor, 1985.
- Wierzbicka A. 1988 — The semantics of grammar. Amsterdam; Philadelphia, 1988.
- Wittgenstein L. 1953 — Philosophical investigations. N.Y., 1953.